

«Абесалом и
Этер»
опера
З. Палиашвили

28/VI-84
ГССР
Тбилиси
Гл.р оперы и
балета им.
Палиашвили

МОСГОСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
103009, ул. Горького д. 6/5 Телефон 213-61-63

Вырезка из газеты

КОМУНИСТ

28 Июн 1984

г. Ереван

КЛАССИКА — ЛИЦО ТЕАТРА

Десять лет, третья юбилейная, в помещении театра оперы и балета им. А. Спадашвили, начались гастроли Тбилисского государственного академического театра оперы и балета им. З. Палиашвили. Театр привез интереснейшую армию, которая собрала в себя лишь часть его богатого репертуара. Две оперы классиков грузинской музыки — «Абесалом и Этер» З. Палиашвили, «Мет и Котэ» В. Додиадзе, одна опера современного грузинского композитора Г. Камелия — «Музыка для жемчуж», оперы «Дон Жуан» Моцарта и «Саломея» Р. Штрауса, «Вечер хореографии Бакинских на музыку Чайковского, балетные интермедии оперы В. Гершвина «Порги и Бесс», вечер одноклассных балетов на музыку Моцарта, Прокофьева, Вивальди — такая афиша, представляющая собой сегодняшний день театра, отражает его жизненный пульс, его актуальную, действительную функциональность.

Открылись гастроли оперой Захари Палиашвили «Абесалом и Этер». По тому, в каком состоянии содержится произведение классики в репертуаре театра, можно судить не только о его творческом уровне, художественной позиции, но и о тактике, о тактике, как достоинство и патристность. Ощущение именно этой значимой позиции театра не покидало нас на протяжении всего спектакля, который держал зрителя в восхищенном изумлении от первого взмаха дирижерской палочки до последнего звука.

Очень хочу, чтобы читатель поверил, что весь астороженный тон этой статьи, все высокие оценки, которыми будут награждены создатели этого спектакля — отнюдь не дань гостеприимству и правилам хорошего тона. Спектакль «Абесалом и Этер» действительно порадовал, вызвал то состояние восхищенного удивления, которое может вызвать лишь совершенное произведение искусства.

Создатели спектакля «Абесалом и Этер» доказали, что этот мир не только не умирает и отнюдь не старомоден, а что в нем заложены огромные, даже еще неисчерпанные богатства, возможности для утверждения новых художественных идей. Доказали на примере оперы, которая вот уже почти семьдесят лет со дня создания живет в репертуаре тбилисского театра и которая, по примеру классических опер других национальных школ, сохранялась в репертуаре скорее как культурная ценность, а не объект для реализации новых художественных идей.

В основе содержания оперы — легенда о возвышенной любви, на пути которой встают злые преграды, и трагическая, она обычно, как лирико-драматическая история, сопровождаемая целым рядом сентиментальных, мелодраматических, несколько призрачных ситуаций. В этой постановке душнотатальная легенда получила эпическое дыхание, как бы перешла в иную духовную субстанцию, обрела значенно эпос, символ. Вот в таком случае подтверждается истина — когда за дело берутся таланты, все устойчивое представление пересматривается. Творческое единение постановочной группы — дирижера Д. Кадидзе, режиссера М. Туманшвили, художника Г. Алексис-Месхишвили, хореографа Т. Сухишвили (х не отмечено ничем: режиссер, лучший режиссер — уровень показан

листка театра М. Томадзе показала большие возможности и как певца, и как артиста. Сильное впечатление оставили и в вокальном, и в сценическом плане А. Хомерики — Абесалом, Э. Гаджадзе — Мурман; в органичном ансамбле с ними функционировал цырь Абисо — Д. Хомерики, цырьца Нателла — Т. Крещавили, Марик — Л. Камелия и другие. Все действующие лица оперы были вовлечены в единый стиль спектакля, созданный волей дирижера, режиссера, художника, балетмейстера

дожени добился огромной впечатляющей силы, создавая не столько интерьер каждого действия, сколько его эмоциональный ключ, драматическую нотацию.

В единую задачу динамического разворота эпической драмы включена сцена танца, решенная хореографом Т. Сухишвили. Танцы в этой постановке — не прикладная функция дворцового ритуала, не инвентаризация, как часто выглядят такие сцены в опере, а еще один компонент спектакля, расширяющий сцену, хор

ной работы) и постепенно достигли высокого художественного результата.

Дирижер Кадидзе, музыканты высокого класса, дирижер с мировым именем, нет необходимости представлять. Кадидзе его работа была то в театре, как за пультом симфонического оркестра — это неслыханное художественное откровение. Музыка «Абесалом и Этер» в прочтении Д. Кадидзе засверкала множеством тончайших нюансов, поразила драматическим зарядом, динамикой эмоционального накала. Оркестр, послушный воле дирижера, хор и солисты — все было собрано в единый музыкальный организм, тонко реагирующий на малейший импульс, исходящий от музыкального лидера. Дирижер озвучил, казалось бы, знакомую до мелочей партитуру оперы с истинно увлекательным проникновением в художественную сущность музыки Палиашвили и, в то же время, раскрыл в ней такие глубокие пласты эмоциональной выразительности, такие тонкие штрихи национального интонирования, что казалось, будто слышишь эту музыку впервые.

Истинное наслаждение доставил оперный хор (главный хормейстер А. Чекелия) и ансамбль солистов. Великолепный дуэт составили молодая Майя Томадзе и опытный А. Хомерики в парتها Этери и Абесалом. Обладательница редкого по красоте тембра и плавности вокального интонирования голоса, молодая со-

Работу режиссера М. Туманшвили иначе как новаторской не назовешь. Он сумел сообщить действию живое, свободное от псевдореалистической суеты и фальшивых пологий, для которых здесь есть обильный материал — встреча принца со влюбившейся от злой магии сиротой, вневременная любовь, людское страдание, обаяние, умирание героя, закатание героини. Одним словом — полный набор для сентиментальной мелодрамы. И вдруг вместо этого зритель от нечая до конца погружается в мир спавших оживших древних фресок. Режиссер ведет отстраненно-стихическое повествование о далеком давно минувшем дне, но вечном, как вечен мир — о любви, красоте, предательстве, верности, ведет его сбалансированно, без лишней суеты и латанки, как эпический сказ. Отстраненность взгляда художника еще больше привлекает к нам те высокие нравственные проблемы, которые заложены в основе легенды.

В одном из ключей к дирижеру и режиссером решена талантливая сентиментальная Г. Алексис-Месхишвили, поразительная в своей скупой сдержанности выразительных средств и из высокого — художественно-эмоционального эффекта. Не менее фактически декораций, составленных из тканей и предметов-символов, лишь благодаря световым акцентам и точному функционированию каждой детали на сцене, зр-

реотрафическим средством драмы обреченной любви.

О спектакле «Абесалом и Этер», показанном тбилисцами в день открытия гастроль в Ереване, можно и хочется говорить много, он рождает массу ассоциаций, будоражит мысль, в главное, — санделитствует (хочу повторить мысль) о неисчерпаемых возможностях прочтения оперных шедевров, когда за дело берутся истинно талантливые, увлеченные, влюбленные в театр люди.

Спасибо тбилисцам за приобщение и прикосновение, за редкость встречи с подлинным искусством, за их отхождение к классике, поскольку классика — лицо театра, его духовный потенциал.

М. ТЕР-СИМОНЯН.

На сцене Ереванского государственного академического театра оперы и балета им. А. Спадашвили представлением оперы З. Палиашвили «Абесалом и Этер» начинался гастроль Тбилисского государственного академического театра оперы и балета. Режиссер-постановщик — народный артист СССР, лауреат премии им. Марджаншвили М. Туманшвили. Дирижер-постановщик — народный артист СССР, лауреат премии им. Руставели Дж. Кадидзе, худрук, заслуженный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР Г. Алексис-Месхишвили.

На сцене: сцена из спектакля. Фото А. Берберова.